

Виктор Шнирельман

Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея¹

К концу XX в. обнаружилось, что «век разума» был отягощен немалой толикой иррационализма: разум оказался относительной величиной, прогресс продемонстрировал свои темные стороны, а наука, на которую возлагалось столько надежд, оказалась далеко не всесильной. Разрушился и образ «чистой науки», и она обнаружила свою зависимость от социальных и политических факторов, в особенности от господствующей идеологии². Выяснилось, что даже, на первый взгляд, далекие от политики научные дисциплины с легкостью подвергались и подвергаются политизации и служат актуальным политическим интересам. В данном случае речь идет об археологии, которая, как сегодня установлено многими исследователями, едва ли не изначально имела политическую подоплеку и исправно обслуживала национальную идею, в чем бы та

Виктор Александрович Шнирельман

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
shnirv@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 09-01-00078а «Арийская идея в современном мире». В статье использованы наблюдения, сделанные автором во время посещения Аркаима в июне 2009 г.

² Когда-то еще А. Тойнби отметил, что «историк никогда не сможет полностью освободиться от общества, в котором живет он сам» [Тойнби 1991: 83].

ни выражалась [Silberman 1989; Silberman 1990; Kohl, Fawcett 1995; Atkinson, Banks, O'Sullivan 1996; Diaz-Andreu, Champion 1996; Marchand 1996; Meskell 1998; Kohl, Kozelsky, Ben-Yehuda 2007].

Мало того, заново открывая нам романтизированный образ отдаленных «предков», сегодня археология встречает большой общественный спрос и привлекает массы туристов. И археологи иной раз пользуются этим, рассчитывая, что, пробудив у публики особый интерес к своим открытиям, им удастся привлечь дополнительные финансовые ресурсы, необходимые для успешного проведения исследований.

Приведу два показательных примера. Одним из всемирно известных древних монументов является Стоунхендж, расположенный на юге Великобритании. Это циклопическое сооружение эпохи неолита, датированное рубежом III—II тыс. до н.э. О назначении Стоунхенджа имеется немало самых разнообразных гипотез, однако несомненно одно — то, что он служил ритуальным целям и использовался древними для особых церемоний. Сегодня это позволяет друидам предъявлять свои претензии на Стоунхендж, что иной раз создает конфликтные ситуации.

Друиды представляют одно из основных неоязыческих движений в современной Англии, причем настолько уважаемое, что в него входят даже некоторые лорды и члены королевской семьи. Друиды неоднократно пытались возродить ритуальную деятельность у Стоунхенджа и заявляли, что именно они, а не археологи и тем более не туристы должны пользоваться преимущественными правами на использование этого древнего памятника в своих целях [Chippindale et al. 1990].

Второй пример — это Масада, древняя крепость, расположенная в Иудее на утесе, возвышающемся над Мертвым морем. По Иосифу Флавию, именно там zeloty (секарии) мужественно выдерживали осаду римского войска, а увидев, что римляне одолевают, предпочли кончить жизнь самоубийством, чем отдаться на волю врага и попасть в рабство. Вскоре после образования государства Израиль в Масаде производились широкие археологические раскопки, и этот памятник стал национальным символом, свидетельствовавшим о героизме предков. В течение многих лет там проводились воинские церемонии и осуществлялся прием молодых израильтян на военную службу. Все это не подвергалось никакому сомнению в течение первых двадцати лет существования государства Израиль, когда молодая нация остро нуждалась в национальном мифе, включавшем образы древней героики. Однако, победив в шестидневной войне в 1967 г., Израиль доказал, что способен на реальное,

а не мифическое мужество, и превратился в региональную державу. С тех пор символическая роль Масады стала клониться к упадку. Выяснилось, что секарии были не только героями, но и разбойниками, грабившими местное население. И миф о Масаде стал интересным объектом исследований израильских социологов и историков [Ben-Yehuda 1995; 2002].

Приведенные примеры говорят о настоящей потребности современного общества в актуализации далекого прошлого. Сегодня это происходит во всем мире. Не минула этого и Россия. В данной работе речь пойдет об Аркаиме, археологическом памятнике, получившем в современной России необычную славу и ставшем объектом настоящего религиозного культа.

Аркаим — это круглое в плане укрепленное поселение диаметром около 150 м и площадью около 2 га, относящееся к XVIII—XVII вв. до н.э. (рис. 1) Оно окружено двумя концентрическими оборонительными валами, возведенными из глины и сырцовых блоков на бревенчатом каркасе. С внутренней стороны к валам пристроены жилые помещения-полуземлянки с очагами, погребями, колодцами и металлургическими горнами. Обнаружено более 60 таких жилищ, выходящих на внутреннюю улицу, вдоль которой был устроен канализационный ровик с водосборными колодцами. Со всех четырех сторон в поселок вели ворота, имевшие сложную конструкцию, включая ложные проходы и лабиринтообразные туннели, и врагам было не просто проникнуть в крепость. Все говорит о том, что поселок строился по единому плану. А это, в свою очередь, свидетельствует об обществе с достаточно развитой социальной структурой и высоким авторитете местных вождей.

Сегодня руководитель раскопок и создатель научно-исследовательского центра «Аркаим» Г.Б. Зданович хочет видеть Аркаим «очагом просвещения и образования», «областью просветительского, интеллектуального туризма». Он мечтает об «организации на базе уникальных территорий особого духовного и интеллектуального пространства» [Зданович 2004а: 7–9]. Работники музея-заповедника стремятся превратить его в важный центр отечественного и международного туризма. И в этом отношении они значительно преуспели. Если до конца 1990-х гг. на Аркаим приезжали в основном энтузиасты, то затем дело было поставлено на коммерческую основу: появились вагончики для туристов и столовая, был построен и открыт Музей природы и человека, некоторые турфирмы начали заниматься организованным туризмом, рекламируя Аркаим как «древний город жрецов». Достаточно отметить, что лишь в 2003 г. на Аркаиме побывали туристы из 150 населенных пунктов России, причем музеи посетили более 20 тыс. чел. В целом

в начале 2000-х гг. сюда ежегодно приезжали более 25 тыс. чел. [Кисленко 2004: 18, 22], а в последние годы — уже до 50 тыс.¹

Сегодня экскурсионные автобусы привозят туда туристов не только из уральского региона, но и из городов Поволжья и Западной Сибири. Если в день летнего солнцестояния в 2000 г. на Аркаиме собралось чуть более тысячи туристов, то в 2008 г. их было уже в десять раз больше, притом что туристический лагерь рассчитан максимум на 2 тыс. чел. (рис. 2). Отмечу, что ничего подобного не наблюдается в Дербенте, древнейшем настоящем городе на территории России, где прекрасно сохранилась крепость эпохи Сасанидов. Имеет смысл упомянуть также многолетние раскопки В.И. Сарияниди в восточной Туркмении, где изучается древний город Гонур, относящийся, как и Аркаим, к среднему бронзовому веку и занимающий площадь более 25 га.

Однако многие из туристов стремятся на Аркаим вовсе не для осмотра места раскопок и посещения музеев. Ими движут совсем иные желания, связанные с участием в ритуальной деятельности, общением с Высшими силами, получением консультаций у народных целителей, магов и экстрасенсов, обучением у астрологов, оздоровительными процедурами путем медитаций и получения живительной энергии из Космоса и пр. На Аркаим регулярно приезжают рериховцы, «арийские астрологи», неоязычники, шаманы, кришнаиты и шиваиты, уфологи, экстрасенсы, ясновидящие, последователи различных школ магии и эзотерики и даже муллы (рис. 3, 4, 5, 6). По дороге на Аркаим в экскурсионных автобусах туристам показывают рекламные фильмы, в частности «История открытия Аркаима», сделанный сотрудниками центра «Аркаим», а также «Аркаим. Стоящий у солнца», снятый сатириком М. Задорновым и писателем С. Алексеевым. При этом экскурсоводы нередко подчеркивают, что на Аркаиме эзотерика много интереснее археологии, а уже по прибытии на место смущенно предупреждают о том, что само городище и вид раскопок могут приезжих разочаровать. Да и Зданович в своем фильме больше делает акцент на религию и духовность, чем на археологическую составляющую. Очевидно, он понимает, что сегодня «духовность» кажется туристам более привлекательной.

Сотрудники музея-заповедника признают, что значительный поток посетителей связан с «эзотерическим туризмом», увлечением «духовными поисками»². Вряд ли это тот «интеллекту-

¹ Для сравнения: Стоунхендж ежегодно посещают 700 тыс. туристов.

² По Кисленко, таковых более 20 % туристов [Кисленко 2004], а по Здановичу и Петрову — даже до 40 %. Но некоторые сотрудники музея-заповедника считают, что их большинство. См., например: [Угаев 2006: 185–186; Буянова 2009: 59; Белолипецкая 2010].

альный туризм», о котором мечтали археологи. Сам Зданович иной раз даже выражает сожаление по поводу того, что туризм принял такую форму [Зданович 2004б: 61]. Однако, похоже, сотрудники музея-заповедника уже не в состоянии контролировать ситуацию. Как признавал один из них, «запущенные сознательно культурные, а сегодня уже и природные процессы, связанные с Аркаимом, начинают развиваться в значительной мере самостоятельно, они уже не поддаются однозначному регулированию и контролю. Государственные структуры уже не управляют ими, а только участвуют в них» [Петров 2006: 173].

В этих условиях местные археологи не только смирились со сложившейся практикой, но пытаются находить в ней положительные стороны. Так, в работе, опубликованной Здановичем в 2004 г. совместно с тогдашним заместителем директора по науке Ф. Петровым, говорится, что при всей ее примитивности и паранаучности культовая практика эзотерических групп открывает путь к «дальнейшему духовному развитию». В этом авторам видится ценность деятельности новых религиозных движений на Аркаиме [Зданович, Петров 2004: 314]¹. В свою очередь, Петров с энтузиазмом поддерживает неоязычников и эзотериков, полагая, что, несмотря на примитивность и эклектичность, из их учений и деятельности «может родиться новая система взаимодействия человека и мира», которую он понимает как «ритуальный контакт человека с Богом и миром» [Петров 2004а: 137; Петров 2006: 160–161]. Рисунки Аркаим альтернативой современной цивилизации, никакого альтернативного понимания «духовных ценностей» и никакого эффективного альтернативного пути к ним соавторы почему-то не предлагают.

Между тем до начала археологических раскопок ни само древнее городище, которое вообще не было известно, ни местные сопки вовсе не были объектами интенсивного религиозного культа. Эти сопки мало чем отличаются от множества других, разбросанных по южноуральской степи. Конечно, можно предполагать, что гипотетические солнцепоклонники могли производить на них религиозные обряды, но никаких археологических подтверждений этому нет. Свое название городище тоже получило случайно. Вначале археологи собирались назвать его Александровским в честь близлежащего села, но затем название одной из сопок (причем не самой ближней) оказалось кому-то более привлекательным.

¹ Очевидно, эти мысли принадлежат Петрову (ср. [Петров 2004а: 137]), который разделяет идею катастрофизма и доказывает, что избежать глобального кризиса можно только путем возвращения к традиционному мировосприятию [Петров 2006]. Однако оккультные движения, которые сегодня и определяют религиозный ландшафт Аркаима, не имеют с такой традиционностью ничего общего.

Сегодня местные археологи любят приводить аргументы, всячески приукрашающие Аркаим. Они заявляют, что по уровню развития он ничуть не уступал синхронным цивилизациям (а это — Старовавилонское царство Хаммурапи, поздние династии Египта Среднего Царства и Аварис гиксосов, Хацор с его дворцовым комплексом в верховьях р. Иордан, начало Древнехеттского государства в Малой Азии, поздняя Хараппа в долине Инда, Минойская цивилизация Крита!). Они представляют его «протогородской цивилизацией» и подчеркивают роль его «магических кругов» [Зданович 1995а: 4; 2004а: 4]. Древнему Аркаиму приписывается особая духовность, связь с Космосом. Еще в 1995 г. Зданович писал: «В “Стране городов” поражает не богатство материальной культуры — поражает ее удивительная духовность» [Зданович, Батанина 1995: 61]. Сегодня он утверждает: «Там все одухотворено, все сакрально» (Зданович в фильме)¹. Однако в чем именно состояла эта «особая духовность» и «сакральность», не поясняется. Даже расположение городищ на мысах Зданович склонен «с уверенностью» объяснять «не военными, а какими-то иными принципами, связанными с традициями и ритуалом» [Зданович, Батанина 2007: 185]. Основания для такой уверенности остаются неясными².

И само городище, и отдельные жилища представляются Здановичу моделью мира. Он упорно доказывает, что «древнее население этой культуры настойчиво воплощало мифологическую модель соединения Неба с Землей». Якобы у древних все окружающее пространство подвергалось сакрализации, а их мышлению был свойствен «космизм» [Зданович 2008: 49]. То же содержится и в его недавней книге: «Сакрализация пространства и поведенческих ритмов нашла отражение в топографии поселений и могильников, в планировочных схемах укрепленных центров, в планировании жилого пространства и систем коммуникаций» [Зданович, Батанина 2007: 7]³. Зданович приписывает местному первобытному населению и необычайную

¹ Здесь и далее имеется в виду фильм «История открытия Аркаима», который показывают туристам в автобусах по дороге на Аркаим; см., например, рекламу туристических компаний «Алмаз-Тур» <<http://almaz-tur.ucoz.com/index/0-2>>, «Аркаим-Трэвел» <http://arkaim-travel.ru/tur/leto/ural/arkaim_2.php> и «Золотое путешествие» <<http://www.golden-travels.ru/document/ural-sarkaim.doc>>.

² Между тем в мировой археологической практике устройство укрепленных поселений на мысах связывается именно с военными соображениями. Иных предположений до сих пор никто не высказывал. Да и сам Зданович называет стены «оборонительными»!

³ Однако, увлеченные «космизмом», авторы реконструкции первобытного жилища даже не учли, что в традиционных жилищах должно иметься сакральное пространство, обычно располагавшееся у задней стены. Но, на удивление, в реконструированном жилище у задней стенки помещена хозяйственная площадка, а места для сакрального отсека вовсе нет. Примечательно, что при этом Петров знает о сакральном назначении задней части юрты [Петров 2006: 167].

тягу к прекрасному: якобы из эстетических соображений, будучи покорены красотами местной природы, подвижные скотоводы отказались от прежнего образа жизни и перешли к оседлости [Зданович, Батанина 2007: 181].

Правильно связывая слово «Аркаим» с тюркским термином «хребет», Зданович в то же время не отказывается и от народной этимологии и соглашается, что его можно понимать и как «Арка Йимы» (Зданович в фильме), что отсылает нас к легендарному царю, герою «Авесты». Тем самым своим авторитетом археолог легитимирует народную этимологию, что дает пищу множеству непрофессиональных трактовок Аркаима.

Степи Южного Урала представляются некоторыми археологами «политическим, хозяйственным и сакральным центром степной зоны» [Петров 2004б: 105]¹. Говорится, что для Аркаима характерна «монументальная архитектура» [Зданович 2004б: 50] (рис. 7). Орнамент на керамических сосудах понимается как зачатки письменности [Зданович 1992: 265; Петров 2004б: 108] или даже «протописьменность» (Зданович в фильме). Аркаим связывается с «первыми шагами ранней индоевропейской цивилизации» и объявляется центром легендарных ариев, откуда они якобы расселились по всему миру². Подчеркивается их огромный вклад в человеческую цивилизацию (Зданович в фильме). Аркаим представляется экскурсоводами мирным обществом, где люди жили в гармонии с природой и соседями (см., например: [Спящая 2001: 5, 15–17])³.

Некоторые экскурсоводы (то ли желая поразить воображение туристов, то ли за недостатком образования) делают неоправданные допущения или позволяют себе неверные утверждения (скажем, о том, что в эпоху Аркаима человек только еще переходил к прямохождению), которые запоминаются и воспроизводятся посетителями (см., например: [Ермакова 2003: 55–56, 119–120, 143–145]). В частности, иной раз Аркаим и Южный Урал связывают с деятельностью Заратуштры, а религию мест-

¹ Сегодня Ф. Петров ставит под сомнение ту «сакральность», о которой постоянно говорит Зданович [Петров 2009: 22–25].

² Однако, как отмечала лучший отечественный знаток «Ригведы» Т.Я. Елизаренкова, поселки-крепости, подобные Аркаиму, связывались автором «Ригведы» именно с даса / дасью, арии таких крепостей не строили [Елизаренкова 1999: 195–219, 227].

³ И это несмотря на оборонительные стены и сложное устройство входов в городище, о чем писал сам Зданович в 1995 г. Тогда он предполагал, что в Аркаиме жили воины и жрецы [Зданович 1992: 266; 1995б: 25–29, 35; Зданович, Батанина 1995: 61]. Фортификация и сложные по конструкции предвратные сооружения были изучены и в Синташе. Кроме того, в этот период на Южном Урале появились боевые колесницы и наблюдалось бурное развитие военного дела [Генинг, Зданович, Генинг 1992: 23–43; Anthony 2007: 391–405]. Даже некоторые фанаты Аркаима не верят в «мирную жизнь аркаимцев» и повествуют об интенсивных войнах (см., например: [Мальцева 2000а: 17, 41; Спящая 2001: 43].

ных обитателей эпохи средней бронзы называют «протозоростризмом». Аркаим представляется жреческим центром и обсерваторией. Подобные утверждения фактически слабо опираются или вовсе не опираются на археологические материалы¹. Все это либо достаточно рискованные гипотезы, которые надо проверять, либо просто фантазии увлеченных людей.

Кроме того, исследователи Аркаима допускают противоречивые утверждения: то они пишут, что это ««бесписьменный» вариант древней цивилизации» [Зданович 2004б: 64], то отмечают, что «цивилизация не состоялась» [Зданович, Любчанский 2004: 37]. Еще в начале 1990-х гг. Зданович определял городища типа Аркаима как «формирующиеся номовые государства» и в то же время писал о «несостоявшейся цивилизации» [Зданович 1992: 268; 1995б: 21–42]. При этом определение того, с чем же археологи имеют дело, с самого начала вызывало у него затруднение, и в одних и тех же работах он называл Аркаим «не городом», «формирующимся городом», «протогородом» и просто «ранним городом» [Зданович 1992: 262, 266, 268; 1995б: 35, 37]. В более поздней работе он пишет, что это «протогород», или городище [Зданович 2004б: 50], но тут же, опровергая сам себя, называет его «неким сверхгородом» [Зданович 2004б: 51]. А сегодня речь идет уже о «цивилизации» — очевидно, теперь она «состоялась» [Зданович, Батанина 2007: 7–8]. Зато Аркаим оказывается снова «укрепленным поселением», а вовсе не городом [Зданович, Батанина 2007: 40–54].

Зданович также пишет: «Этот древнейший индоевропейский культурный горизонт имеет отношение не только ко многим современным индоевропейским народам, но своими корнями тесно связан с более поздней историей формирования башкир, казахов и многих других тюркских и угорских народов» [Зданович 2004б: 65]. Понять эту фразу невозможно, ибо, судя по ней, корни появляются позднее ветвей.

В любом случае для Здановича роль Аркаима выходит далеко за рамки археологии. Ведь «в нем заключен поиск единого ядра цивилизаций прошлого, настоящего и будущего. А если мы не

¹ Астрономические измерения на Аркаиме производились кустарным способом и остались без должной верификации. При этом делавший их К. Быструшкин сначала познакомился с идеями П. Глобы и считал Аркаим обсерваторией, а уж затем приложил все свои силы, чтобы это обосновать. Никаких сомнений у него не было [Глоба 1993: 84–85]. Между тем такие исследования представляют исключительную сложность. Даже идея использования Стоунхенджа для астрономических наблюдений, опирающаяся на гораздо более квалифицированные исследования, встречает сомнения у серьезных археологов. Например, британский инженер А. Том, в течение тридцати лет изучавший различные мегалиты, так и не сумел получить убедительные доказательства их использования для астрономических наблюдений [Chippindale 1986]. Но Зданович взял на веру результаты непрофессиональных исследований Быструшкина и своим авторитетом подтвердил, что речь якобы идет о «древней обсерватории» [Зданович 1992: 266].

найдем этого ядра сегодня — будущее не состоится» [Зданович, Петров 2004: 305]. Зданович уверяет нас в том, что индоиранский пласт сыграл большую роль в формировании славянских, тюркских и угорских народов, прародина которых, тем самым, располагалась на Южном Урале. Якобы это роднит почти все население России и многих других евразийских стран [Зданович, Петров 2004: 305]. Авторы даже пытаются протянуть непрерывную нить от Аркаима до Российской империи. Опираясь на построения евразийцев, Зданович и Петров доказывают, что, несмотря на современные политические расколы, народы степи непременно вернуться к «единому жизненному пространству» [Зданович, Петров 2004: 306; Петров 2004а: 28–29]. Иными словами, ученый всеми силами стремится актуализировать Аркаим и привязать его к современной политике.

Мало того, Здановичу хочется думать, что основы зороастризма были заложены на Южном Урале. И вовсе не случайно в первые годы раскопок на Аркаиме при входе в археологический лагерь стоял плакат «Здесь родился Заратуштра». По словам очевидцев, Зданович даже мечтал установить памятник Зороастру [Бриль 2008: 50]. Правда, этому плану не суждено было осуществиться, но идею Зданович не оставил. Он доказывает, что в Большом Синташтинском кургане был похоронен не вождь, а «Учитель», т.е. «выдающийся священнослужитель» [Зданович 2004в: 79–81]¹. Иными словами, намек на Зороастра здесь звучит недвусмысленно². Так это и понимают побывавшие на Аркаиме искатели «духовности», послушавшие лекции некоторых местных археологов (см., например: [Мальцева 2000а: 22; Спящая 2001: 47; Вдовыкин 2002: 45; Ломаев 2004: 52, 113; Валитов 2005а, 2005б: 11; Нажимова, Касимов 2005: 30–46; Путенихин 2006: 210–212; Царевский, Царевская 2006: 94–96; Бриль 2008: 50–52; Буянова 2009: 31; Путенихин 2009: 333]). Аркаим, таким образом, становится едва ли не центром возникновения важнейших мировых религий. Ведь Зданович считает зороастризм первой настоящей религией, оказавшей огромное влияние на все основные мировые религии [Зданович, Петров 2004: 306–307]³.

¹ Правда, ранее считалось, что там был похоронен именно вождь [Генинг, Зданович, Генинг 1992: 370]. Впрочем, сегодня становится ясно, что раскопки Большого Синташтинского кургана проводились с большими методическими огрехами, и никаких убедительных обоснований в пользу статуса погребенного археологи не дали. Нет даже уверенности в связи этого кургана с синташтинской культурой, а два его компонента (погребальный комплекс и надмогильное сооружение) могли относиться к разным хронологическим периодам; см.: [Стефанов 2009].

² Между тем время жизни Зороастра и район его подвижнической деятельности остаются неопределенными. За отсутствием точных указаний в источниках авторы указывают их весьма по-разному; см.: [Шапира 1997: 215–216].

³ Как установил еще в самом начале XX в. немецкий ассириолог Ф. Делич, Ветхий Завет испытал значительное влияние со стороны древних верований, распространенных в Вавилоне. Однако не

Однако в этом отношении у местных археологов нет единства, и Ф. Петров связывает степной этап истории ранних иранских племен не с зороастризмом, а с «предзороастрийской традицией» [Петров 2004а: 53]. При этом он делает попытку реабилитировать давно отброшенную наукой гипотезу прамонотеизма, в частности приписать его древним индоевропейцам [Петров 2004а: 59–60; 2008: 42]¹. Правда, одновременно он показывает, что у древних степняков мог существовать целый пантеон всевозможных божеств и духов.

Между тем речь идет не только о древности. Почему-то Аркаим служит Здановичу примером «альтернативной цивилизации», идущей иным путем, чем «западное глобализованное общество потребления». Подобно рериховцам и другим «духовным учителям», он предсказывает глобальную катастрофу. Для того чтобы ее избежать, он предлагает поиск альтернативных путей развития и не находит ничего лучше Аркаима, который пытается подать едва ли не идеальным примером взаимодействия человека с природной средой [Зданович, Петров 2004: 308]. Похоже, столь страстное прославление «первобытного космизма» необходимо ему как отправная точка для утверждения, что «без возврата к космическому мышлению, к осознанию нашей ответственности за Землю и за Вселенную человеку нечего делать на Земле». Его вполне справедливо беспокоит экологическая ситуация, но он не видит иного пути к ее улучшению, как через «возврат к древнему космическому мышлению» [Зданович 2008: 49], хотя вопрос о наличии у древних «космического мышления» остается открытым.

В свою очередь, его частый соавтор Ф. Петров прямо заявляет о том, что сегодня на Аркаиме «создается проект альтернативного развития современной цивилизации» [Петров 2004а: 4]. В чем именно заключается этот проект, из их работ остается неясно. Идеализации подвергается и кочевое хозяйство степных народов: любопытно, что, признавая хищническую сторону деятельности древнего человека в степи и даже экологический кризис, повлекший конец «аркаимской цивилизации», сотрудники музея-заповедника говорят о якобы безусловно успешной адаптации степного населения (ср.: [Зданович, Любчанский 2004: 37; Петров 2004а: 29–30; 2006: 45–46]), как будто скотоводы не были знакомы с джудом и рядом других экологи-

следует забывать и о том, что в дальнейшем это стало одним из поводов для Делича склониться к антисемитизму и задуматься об «арийской природе» Христа [Marchand 1996: 223–226]. Мало того, открытие Делича было использовано Х. Чемберленом для доказательства арийского приоритета во введении мировых религий, для чего Чемберлен отождествлял арийцев с шумерами, что делало их основателями месопотамской цивилизации [Goodrick-Clark 2002: 147].

¹ Любопытно, что Петров прибегает к тем же аргументам, на которые когда-то опирался патер Вильгельм Шмидт [Петров 2006: 56], как будто они не подвергались серьезной научной критике.

ческих проблем¹. Наконец, доказывается, что бережное отношение к природной среде возможно лишь в ритуальном контексте; якобы лишь религиозные культы способны удержать человека от варварского разрушения природной среды [Петров 2004а: 32].

При этом в своих реконструкциях Ф. Петров исходит из философии экзистенциализма и открыто признает, что его построения «ценностно ориентированы» и являются «результатом веры» [Петров 2004а: 45; 2006: 18]. Соавторы не ограничивают археологию одними лишь методами реконструкции прошлого; они исходят из того, что «она творит прошлое» [Зданович, Петров 2004: 316; Петров 2004а: 139]. Но это творчество по необходимости опирается на ту систему ценностей, которой руководствуется его творец. Тем самым прошлое, как признает Петров, неизбежно оказывается актуализированным, т.е. оно выстраивается исходя из современных задач, стоящих перед обществом. По словам Петрова, анализ прошлого без его актуализации обществу не интересен: «Только тогда прошлое на самом деле интересно и важно, когда, воскресая в настоящем, оно становится будущим». Поэтому он объясняет, что вместе со своими коллегами «стремится возродить прошлое, которого не было», и что «от того, каким мы создадим наше будущее, зависит окончательный ответ на вопрос — каким было наше прошлое» [Петров 2004а: 45, 47–48; 2006: 11–12, 21].

Действительно, как мне уже приходилось писать в связи с исследованием национального мифа, «люди выстраивают и конструируют прошлое, во-первых, исходя из окружающей их социо-политической действительности и связанных с ней интересов, а во-вторых, для того чтобы, опираясь на это интерпретированное соответствующим образом прошлое, выдвигать проекты на будущее» [Шнирельман 2000: 13]. Судя по тому, что было рассмотрено выше, актуализация прошлого увлекает и работников музея-заповедника.

Однако именно это — тот путь, который ведет к мифотворчеству. И не случайно Петров любит цитировать слова Льва Шестова о необходимости «не размышлять, а заклинать, вызывая чуждыми для всех словами невиданную красоту и великие силы» [Петров 2004а: 45; 2006: 19]. В свою очередь сам он призывает к «символическому восприятию прошлого» [Петров 2004а: 47]. Утверждая, что истинность жизни в степи может отразить только поэзия, он обращается отнюдь не к мифопоэтическим пред-

¹ Сегодня Петров под напором неопровержимых фактов признает, что население Аркаима страдало от неблагоприятной медикаментозной обстановки, что, в частности, влияло на низкую продолжительность жизни [Петров 2009].

ставлениям степных народов, а к поэтическим образам степной жизни, созданным современными жителями городов (включая А. Блока), которые романтизировали и идеализировали далекую от них и чуждую им степь [Петров 2004а: 49–52].

Петров воспринимает современность в трагических тонах как «потерю чувства реальности». Он справедливо критикует возникающую «виртуальную реальность» как «мультимедийную ложь», культивирующую массовые фантазии. Однако альтернативой ей он предлагает не менее фантастические «мифопоэтические образы» и «ритуальные практики», отводя им место «основ общественного бытия» [Петров 2004а: 144; 2006: 154].

Все эти построения не остаются безответными. Через научно-популярные очерки и газетные публикации, а также лекции экскурсоводов они доходят до заинтересованного потребителя. Немало побывавших на Аркаиме туристов уезжают в убеждении, что он поражает «не материальной культурой, а удивительной духовностью». Якобы это — «особый мир, где духовностью насыщено все», «подсказка, как нам строить жизнь» (см., например: [Спящая 2001: 8, 94]). Это и «сценарий для построения будущего страны, Рода, семьи и личного» [Ермакова 2003: 7], это и «протоцивилизация», которая шла своим «альтернативным путем» [Ломаев 2004: 56], это и «высокодуховная цивилизация людей-богов» [Путенихин 2006: 14]. Иными словами, идеи Здановича, помноженные на интенсивную современную ритуальную деятельность на Аркаиме, встречают позитивный отклик у доверчивых посетителей.

А вот как рассуждения ученых популярно излагаются для широкой публики местным писателем: «Аркаимцы были людьми мистическими, для них многое значили пророчества и знамения. Они ушли, но их цивилизация открыта сегодня, и она жизненно необходима нам, потому что становится нашей современностью, нашим будущим, она возвращается к нам, вливается свежей энергией, обновляя нашу выдохшуюся цивилизацию, отравленную промышленными отходами, разъединенную корыстолюбием» [Бриль 2008: 71]. По сути, речь идет о сознательном выстраивании привлекательного мифа, ищущего себе оправдание в современных экологических проблемах. Однако решение этих проблем миф связывает не с прогрессом науки и техники, не с совершенствованием современной цивилизации, а с возвращением к «мудрости первобытных предков»¹. Сколько бы вопросов в научном и моральном плане

¹ Некоторые эзотерические группы, подобно первобытным колдунам, обращаются к «Духу-покровителю Руси» с просьбой о том, чтобы он помог людям построить себе новые жилища в XXI в. [Ермакова 2003: 46]!

это ни вызывало, все это оказывается удачным пиаровским ходом, создающим Аркаиму особую ауру таинственности, которая привлекает массу посетителей.

Упомянутые выше преувеличения и рискованные гипотезы были с благодарностью подхвачены и развиты дилетантами, далекими от археологии (этнонационалистами, религиозными лидерами, народными целителями, прорицателями, экстра-сенсами, астрологами, неоязычниками, просто увлеченными людьми и самыми разнообразными шарлатанами). Все они ссылаются на ученых, прежде всего на Здановича, выступающего на Аркаиме непререкаемым авторитетом. Они верят, что все сказанное ученым является безусловной истиной; различий между гипотезой и доказанной теорией они не видят. А смысла археологического факта и того, как он добывается и что означает, они не понимают. Признание Здановичем народной этимологии и спекуляции по поводу Зороастра, размывающие научную методологию, получают огромный спрос у людей, далеких от истории, археологии и филологии. Некоторые из них с энтузиазмом следуют этим путем и создают самые немыслимые псевдонаучные построения, воплощая их в своих лекциях (рис. 8) и даже книгах¹. «Духовные учителя» привозят с собой экзальтированных учеников, в особенности учениц, которые видят «вещие сны», позволяющие им детальнее познакомиться с жизнью и бытом «древних ариев». В результате миф об Аркаиме обрастает все новыми и новыми фантастическими подробностями. При этом каждый из авторов псевдонаучных произведений пытается добавить к этому мифу что-либо свое, непохожее на фантазии его соперников. Даже этимологию названия «Аркаим» каждый из них пытается дать свою собственную².

Мало того, на Аркаиме мне приходилось наблюдать, как в устах организаторов ритуала профанное становится сакральным. Так, с некоторых пор посетители начали оставлять на кустах и деревьях узелки из тряпочек и ленточек подобно тому, как это делается в ритуальных целях представителями многих традиционных культур (рис. 9). Однако сотрудники музея-заповедника этого не одобрили [Белолипецкая 2008: 22] и попроси-

¹ Об анализе такой деятельности см.: [Угаев 2006; Буянова 2009; Белолипецкая 2010]. Но примечательно, что вовсе не все «духовные учителя», побывавшие на Аркаиме, очарованы местной «духовностью». Например, Е.Е. Березников, посетивший памятник в 1996 г., не находит для Аркаима никакого места на страницах своей объемной книги, посвященной собственному эзотерическому опыту. Очевидно, жизнь отшельника на Памире, поездки в Египет и в Мексику и посещение Стоунхенджа не позволили ему стать истовым поклонником Аркаима; см.: [Березников 2000].

² При этом книги «духовных учителей», как правило, заканчиваются рекламой их собственных «духовных центров». В этих книгах они нередко весьма нелицезно отзываются о деятельности своих конкурентов, уличая их в некомпетентности или моральной и финансовой нечистоплотности. Все это, разумеется, имеет своей целью борьбу за клиентуру.

ли ритуальных лидеров повлиять на своих последователей. И вот во время ритуального моления, организованного рериховцами, один из их лидеров включил в свое выступление следующий пассаж. Он заявил, что если раньше они благосклонно смотрели на такие ленточки, оставленные на кустах, то совсем недавно «Высшие силы» открыли им глаза и объяснили, что после совершения ритуала ленточки следует развязывать и забирать с собой; якобы только тогда ритуал достигает цели. К этому он добавил просьбу не оставлять на территории музея-заповедника мусор, чего якобы также требовала воля «Высших сил». Нет никаких сомнений, что такого рода пожелания исходили от сотрудников музея-заповедника, но оратор придал им сакральную санкцию¹. И это лишний раз показывает, как именно происходит манипуляция сознанием туристов и паломников, верящих в тайные силы Аркаима.

Аркаим был открыт в 1987 г. и вскоре стал средоточием религиозных культов. Здесь возник культ Аркаима как «святого места», связанного с происхождением культуры легендарных ариев (арийцев)². Сегодня имеющая большой опыт работы с туристами Н. Белолипецкая делит приезжающих на Аркаим «искателей духовности» на несколько групп (националистов, «эзотериков», «энергетов» и «неоязычников»), которые по-своему понимают и эту местность, и все происходящее на ней [Белолипецкая 2008, 2010]. Так, отправляющие здесь ритуалы рериховцы убеждают своих последователей и заезжих туристов в том, что «наши предки — арийцы», и призывают молиться «ради счастья страны моей арийской» (рис. 10). Они утверждают, что Аркаим был «первым городом» и что якобы именно там «гиперборейцы заложили магический кристалл»³. Рериховцы и прочие эзотерики учат, что сегодня мир вступил в «эпоху Водолея» и, следовательно, его ждут катастрофические потрясения, после чего наступит счастливая жизнь в период Сатъяюга, когда «чистый дух обретет себя». При этом России предназначается мессианская роль «духовного водителя Земли»: она должна собрать вокруг себя людей самых разных национальностей и осуществить мечту о единстве человечества. Будто бы к этому ее побуждает тот факт, что именно отсюда «арийская раса» расселилась по всему миру.

¹ Некоторые «духовные учителя» доказывают, что тряпочки и ленточки не дают растениям принимать солнечную энергию [Мальцева 2002: 23].

² Некоторые даже доказывают, что «Аркаим — это Шамбала давно минувших дней» [Ломаев 2004: 61–67].

³ Речь идет о популярном эзотерическом мифе, согласно которому «гиперборейцы» пришли на Южный Урал с далекого севера, где когда-то на полярном материке Арктиде располагалась древнейшая цивилизация. Между тем, судя по археологическим данным, для самих жителей Аркаима «страна предков» располагалась на юге (см.: [Елизаренкова 1999: 227]).

В трудах выходцев из Уфы к этому добавляется местный патриотизм. И тогда именно Уфимский край изображается «пра-родиной человечества», местом исхода «светлых людей», носителей уникальных знаний и праязыка. На поверку он оказывается у одних авторов тюркским [Валитов 2005б; 2006а; 2006б], а у других — славянским, якобы создавшим основы русскому и тюркскому, от которых произошли все остальные языки мира [Путенихин 2006]¹.

Корни таких идей уходят к 1980-м гг., когда Павел Глоба начал возрождать «авестийскую астрологию» и создал «Авестийскую ассоциацию астрологии». С тех пор он пытался привить в России «зороастрийские знания». Он учил, что пророк Зороастр родился и жил на территории Урало-Поволжья², что там когда-то располагалась «забытая цивилизация» и что ей суждено воскреснуть «под знаком Водолея». Это означало, что будущее принадлежит находящейся под этим знаком России, где якобы и должен появиться Спаситель [Каневская 1990; Глоба 1995: 26–31]³. В 1991 г. Тамара Глоба, объявившая себя «авестийским астрологом» и прорицательницей, побывала на Южном Урале и предсказала ему блестящую судьбу: якобы на Урале и в Сибири «сконцентрируется новый этнос». Вслед за своим бывшим мужем она предсказывала, что России («мозгу Земли») предстоит «владеть миром и подарить ему новое мировоззрение». Тогда же она побывала на Аркаиме и назвала его «священной землей» [Садчикова 1991]. Она воспевала ариев как пришельцев с Небес, Детей Неба, мудрых, благородных и честных людей, элиту, якобы давшую людям культуру, цивилизацию и совершенные законы. Якобы злые силы стремились искоренить память о них, но это не удалось, и сегодня настало время их возвращения, а вместе с ними вернутся и арийские боги.

Воскрешая «арийский миф», Т. Глоба, вслед за П. Глобой, повествовала о том, что, двигаясь со своей «северной прародины», арии прошли вдоль Урала и затем расселились по всему миру, неся «культуру, добро и процветание». Но на исконных территориях («в Гиперборее») они оставили своих прямых по-

¹ Показательно, что оба названных автора не обходятся без ссылок на фальшивки: для Валитова таким источником знаний служит поддельная рукопись «Джагфар тарихы», а для Путенихина — пресловутая «Влесова книга».

² Эта идея принадлежит лондонскому иранисту Мэри Бойс, которая, во-первых, доказывала, что Зороастр «жил в азиатских степях к востоку от Волги», а во-вторых, неоправданно удревняла даты его жизни [Бойс 1987: 3–4, 8–9, 26–27]. Это мнение далеко не бесспорно (это подчеркивалось Э.А. Грантовским в послесловии к ее книге), но за него ухватились многие русские национал-патриоты, которым льстила именно такая трактовка места и времени деятельности знаменитого пророка.

³ Правда, если П. Глоба ожидал приход эры Водолея в 2003 г. (или даже 2008 г.), то Т. Глоба — в 1994 г. Другие астрологи и эзотерики также называли даты в пределах между 1991 и 2012 гг.

томков. Этим, по словам Т. Глобы, и определялась миссия русских, ибо в ее построениях Гиперборея ассоциировалась с Россией, где и должна была развернуться последняя битва Света и Тьмы. Глоба вещала: «Рассвет близится. Арии возвращаются». И России якобы снова предстояло превратиться в Гиперборею, чтобы пойти по истинному пути, которым является «путь Авесты». При этом русские объявлялись «прямыми наследниками арийской расы», которым предстояла тяжелая борьба с вселенским Злом [Глоба 1993]¹.

Разумеется, такие представления не могли оставить Т. Глобу равнодушной к Аркаиму, который она посетила во время своего визита на Южный Урал. И именно благодаря ее лекционной и писательской деятельности представления об Аркаиме как «городе-храме», «обсерватории», «Арке Йимы», «символе свастики», месте «былой славы арийского народа», точке «между Солнечной и Лунной половинами Мира», «послании» от арийцев к современным людям были подхвачены другими «учителями» и широко растиражированы по стране, в том числе стали популярными у правых радикалов. Т. Глоба изображала Аркаим местом, где «Земля соприкасается с Небом», и писала о необычных явлениях и чудесах, якобы там случающихся. Кроме того, в Аркаиме она видела яркое опровержение мифа о «дикости русских племен», будто бы выдуманного учеными. Возрождая миф о приходе ариев с затонувшей Арктиды² и обогащая его свежей идеей об их остановке на Южном Урале, Т. Глоба предсказывала, что «Урал соберет ариев» и станет «местом их духовной концентрации». Упомянула она и об «арийской расе» и ее особой связи с Русью [Глоба 1993: 78–87; 1994а; 1994б].

Правда, ариев посетители Аркаима понимают сегодня по-разному: либо как индоариев или индоиранцев, либо как индоевропейцев в целом, либо как предков различных народов России (славян, тюрков, калмыков и пр.), либо как «пятую расу», по Блаватской, чья «Тайная доктрина» высоко ценится эзотериками и рериховцами. В таком контексте нередко звучит расовая идея, имманентно присущая эзотерическим учениям, корни которых уходят к тому периоду, когда в науке были популярны полигенизм и социо-дарвинизм³. В частно-

¹ Такое видение мирового процесса фактически почти полностью заимствовано у австрийских ариософов за той лишь разницей, что те направляли свое учение против славян; ср.: [Гудрик-Кларк 1995: 92–94].

² В работах австрийских ариософов этот затонувший континент назывался Арктогеей [Гудрик-Кларк 1995: 66].

³ О том, как оккультные идеи, уходящие корнями к теософии Блаватской и возникшей вслед за ней ариософии, ведут к расизму и антисемитизму, см.: [Goldstein 1979; Spielvogel, Redles 1986; Гудрик-Кларк 1995; Шнирельман 1998; 2010а]. Правда, у Блаватской расовая идея выражалась в пред-

сти, учение П. Глобы предполагало независимое появление и развитие «пяти рас», наделявших их разными способностями. Мало того, он делил людей на «западных» и «восточных», которым якобы свойственны кардинально разные типы сознания и системы ценностей [Глоба 1995: 22–25, 30, 278–279]¹. Отзвуки расовой теории звучат и в рассуждениях эзотериков об особенностях характера или профессиональной ориентации, которые якобы имманентно присущи определенным народам или «кастам» (см., например: [Березников 2000: 68–69; Путенихин 2000: 12–14; 2006: 109–110, 136–139]). Учение о «коренных расах» тесно связано и с манихейскими представлениями о борьбе Добра и Зла, Света и Тьмы [Стукова 2001: 183–228]. Все это ведет к расиализации отдельных этнических групп и приписыванию им стереотипных характеристик, иной раз негативных (см., например: [Нажимова, Касимов 2005: 30, 122–123]).

Руководствуясь такими представлениями, сегодня некоторые «духовные учителя» изображают ариев «избранной расой», намного превосходившей окружающее население разумом и моральными качествами и сознательно избегавшей «расового смешения» [Мальцева 2000а: 18; 2002: 126; Царевский, Царевская 2006: 77–78]. Изобретается даже богиня — «хранительница чистоты славяно-арийской расы» — и доказывается, что у древних славян главным законом был «закон чистоты Рода и Расы» [Путенихин 2006: 155, 168]. Либо говорится о том, что Южный Урал был важнейшим древним центром «белой расы» и чуть ли не там она и возникла [Мальцева 2000а: 21; 2000б: 110; Путенихин 2006; Бриль 2008: 14–19, 52]. Иногда славяне и арийцы просто называются «Великой Расой» [Ермакова 2003: 160; Путенихин 2006: 170–171; 2009: 119–126; Царевский, Царевская 2006: 126, 202], что предполагает знакомство слушателей с основаниями ее «величия».

Некоторые фанаты Аркаима с готовностью подхватывают «арийский миф» и повествуют доверчивым слушателям о том, как «светловолосые белые люди» расселялись в древности по

ставлении о перерождении одной расы в другую в следующих поколениях [Блаватская 1991: 555–558]. Это представление сохраняется в учениях некоторых современных эзотериков, см., например: [Березников 2000: 68–69]. Но если на примере ариософии Гудрик-Кларк писал о «германизации теософии» [Гудрик-Кларк 1995: 64], то «арийскую астрологию» П. Глобы и деятельность эзотериков на Аркаиме можно определить как обрусение теософии и в еще большей мере ариософии.

¹ П. Глоба учил, что граница между Добром и Злом проходит в душе человека, а не между расами, национальностями или странами. Но при этом он не избежал искушения указать на некие внешние признаки, якобы безошибочно определяющие характер (!) человека. Например, черные кучерявые волосы были будто бы связаны с инфантилизмом и ленью, а неправильное произношение звука «р» обнаруживало злого человека [Глоба 1995: 66–67, 261]. У австрийских ариософов такие представления были прямо связаны с расизмом [Гудрик-Кларк 1995: 104–105].

северному полушарию и обучали все народы высшей мудрости, вплоть до того что они объявляются истинными строителями египетских пирамид, а Иисус Христос оказывается сыном жреца из Аркаима. В то же время ариям противопоставляются нападавшие на них дикие племена, которые иной раз ассоциируются с «предками башкир» [Мальцева 2000а: 16–18; Спящая 2001: 43–49]. Другие авторы в соответствии с эзотерическим учением [Шюре 1914: 26–27] пишут о страшных войнах между «северным праэтносом» (арийцами) и «черными потомками жителей Атлантиды» [Путенихин 2006: 41]. При этом «прямыми потомками атлантов» называются «негры и янки», экспансия которых якобы представляет страшную угрозу России [Путенихин 2000: 20–21, 28]. Наконец, некоторые авторы учат принципам «арийской этики», призывающей к вечной борьбе за «выживание расы» и указывающей на врагов в лице «инородцев», якобы желающих смерти «арийцам» [Царевский, Царевская 2006: 83]. Иными словами, наделение каждой из рас «особым мировоззрением», противопоставление «рас» друг другу, попытка выстроить из них некую иерархию, подчеркивание величия «белой (арийской) расы» и описание «расовых войн» — все это позволяет рассматривать такие учения как содержащие расистские коннотации.

В то же время, понимая сомнительность своих расовых идей, многие эзотерики стремятся дистанцироваться от нацистских представлений о «чистой арийской расе»: якобы «люди Тьмы» сознательно пытались дискредитировать «славных ариев» и превратить их имя в кошмар [Глоба 1993: 79; 1995: 32; Царевский, Царевская 2006: 93; Путенихин 2009: 57]. К этому Т. Глоба добавляла, что ариев и «арийскую расу» очерняют те, кто боится будущего пути России. Однако все эти оговорки не избавляют эзотерические учения от присущих им расистских представлений.

В любом случае многим кажется знаменательным, что истинные корни «арийской цивилизации» были обнаружены не где-либо, а в России. Людям в этом видится залог великого будущего, и как некоторые местные археологи, так и приезжие «духовные учителя» с энтузиазмом развивают эту тему, всячески эксплуатируя патриотические чувства туристов. В таком контексте Россия вновь наделяется мессианской ролью, причем параллельно культивируются антизападнические настроения и говорится о «страшной опасности, которая исходит от Запада» [Путенихин 2006: 42]. Приезжающие на Аркаим «учителя» со своими учениками, обращаясь к Высшим Силам, просят прежде всего о возрождении величия России, ее процветании, счастливом будущем для ее народа и успешном решении всех социальных проблем [Царевский, Царевская 2006: 174]. В то

же время они заботятся об ограждении ее от «внешнего зла» и выстраивают вокруг нее «духовную защиту» («обережный круг»). Примечательно, что даже в гетерогенных по этническому составу группах (скажем, русско-татарских) в молитвах говорится исключительно о «русской нации», «русичах», «духе Руси» (см., например: [Ермакова 2003]).

Аналогичные взгляды в той или иной мере разделяют местные археологи. По словам одного из них, следует осознать, что «обширные пространства Евразии — наша земля, в которой лежат наши общие предки. Это они — основатели великих культур древности и современности, и мы ответственны перед ними за нашу землю и наше будущее» [Петров 2006: 177]¹. Иными словами, здесь возрождается то отношение к предкам, которое было выработано французскими ультраконсерваторами (М. Баррес, Ш. Моррас) еще сто лет назад [Curtis 1959]. И не случайно автор этой формулы всячески приветствует «консервативный поворот» в политике.

Иной раз вопреки реальным фактам утверждается, что Запад затаил злобу на Россию, ибо не там, а именно в России была найдена «арийская прародина». Будто бы поэтому западные археологи намеренно замалчивают Аркаим, стремясь принизить великое прошлое России. И это при том, что с начала 1990-х гг. на Южном Урале совместно с челябинскими археологами успешно работали специалисты из США, Англии, Франции и Японии, которые регулярно и открыто публиковали результаты своих исследований.

Арийская идея имеет и иное измерение, связанное с магией, астрологией и эзотерикой, знание которых якобы было присуще «древним предкам» и которые сегодня следует вернуть широким массам. В уральском регионе действуют несколько эзотерических центров и школ, эксплуатирующих тему Аркаима как «святого места», «места силы». Эта тема не остается без внимания и в так называемой Международной академии информатики, где изучаются особенности и методы «энергоинформационного обмена» в мире живого и неживого, включая ясновидение, телепатию и «язык межгалактического обмена». Там тоже превозносят «арийских предков», наделяют их «космическим сознанием» и даже уподобляют богам. Соответственно Аркаим рассматривается «зашифрованным посланием в будущее» [Ермакова 2003: 6–7, 64]. Мало того, особенно притягательной силой Аркаим обладает как «прародина», «абсо-

¹ Любопытно, что, если Петров призывает к ответственности перед предками, то Зданович идет много дальше и говорит об «осознании ответственности перед Вселенной» [Зданович 2008: 49]. Что это означает, он не объясняет.

лютное начало», точка первотворения, посещение которой имеет особый религиозный смысл, открывая возможность обновления («вечное возвращение», по Ницше и Элиаде). А это прямо связано с идеями пробуждения, возрождения, восстановления, исцеления, преображения, обретения новой жизни, что якобы применимо как к отдельным людям, так и к России в целом.

Верования, процветающие на Аркаиме, имеют эклектический характер. Если когда-то теософы и ариософы отвергали христианство в пользу «альтернативной религиозности», то нынешние эзотерики обращаются в равной степени к Иисусу Христу и Богородице, Сварогу и Кришне, Зевсу и Индре, Духам Земли и Сергию Радонежскому и почитают иконы наравне с магическим кристаллом и языческими талисманами. Немало поклонников новой религии носят православные кресты и читают «Отче Наш» на вершине горы Шаманки (рис. 11). Речь идет о современной универсальной религиозности, видящей в сверхъестественных силах или боге (богах) некий Абсолют независимо от того, какие имена ему давались традиционными религиями. Мало того, для объяснения сущности этого Абсолюта «духовные учителя» иной раз прибегают к понятиям современной физики или биологии и облекают свои рассуждения в псевдонаучную форму (см., например: [Путенихин 2006: 132, 143–144, 159–167, 243; Царевский, Царевская 2006: 108–109, 116–123]).

Однако и этого им кажется недостаточно. Время от времени они проводят на Аркаиме «научные исследования». Они то ищут там «торсионные поля» [Путенихин 2009: 81], то проводят «эниологические исследования», замеряя «биоэнергетическое излучение» и уровень радиации [Нажимова, Касимов 2005: 23–28], то сплавляются по рекам в сторону Каспия, чтобы доказать, что жители Аркаима якобы плавали к берегам Персидского залива [Путенихин 2006: 39–41]. Иными словами, речь идет о формировании новой религии, лучше соответствующей эпохе информационного общества и глобализации.

«Духовные учителя» регулярно вывозят своих последователей на Аркаим и учат тому, что «дух древних ариев» сохранился в течение тысячелетий и его вместе с мистической мудростью унаследовали их современные потомки. Якобы этот «дух» присущ и «святому месту», которое готово щедро поделиться им с посвященными. Сами «духовные учителя» иной раз представляют себя потомственными «арийскими жрецами» или шаманами. При этом «арии» изображаются порой космическими пришельцами [Мальцева 2000а: 16–17].

Правда, эзотерики и рериховцы уделяют основное внимание не предкам, а подготовке людей к переходу к эпохе Водолея.

Рис. 1. План городища. Фото автора

Рис. 2. Туристический лагерь. Фото автора

Рис. 3. Ритуал рериховцев на горе Шаманке и зрители. Фото автора

Рис. 4. Шаманский ритуал. Фото автора

Рис. 5. Процессия кришнаитов. Фото автора

Рис. 6. Мулла на Аркаиме. Фото автора

Рис. 7. «Монументальная архитектура». Фото автора

Рис. 8. Путенихин читает лекцию. Фото автора

Рис. 9. Завязывание ленточек с благопожеланиями. Фото автора

Рис. 10. Ритуал рериховцев. Фото автора

Рис. 11. Путь на гору Шаманку. Фото автора

Рис. 12. Моление солнцу на горе Шаманке. Фото автора

Рис. 13. Встреча восхода на горе Любви. Фото автора

Рис. 14. Сеанс физзарядки. Ведет Путенихин. Фото автора

Рис. 15. Эзотерический тренинг. Фото автора

Рис. 16. Тренинг в обрамлении египетского иероглифа. Фото автора

Рис. 17. Хождение по спирали на горе Шаманке. Фото автора

Рис. 18. Купание в «священных водах» р. Караганки. Фото автора

Рис. 19. Стенд с оберегами «древних славян» и «ариев». Фото автора

Рис. 20. Скандинавские руны и «славянские символы». Фото автора

Рис. 21. Обучение лепке сосудов в Музее древних производств. Фото автора

Рис. 22. Реконструкции жилищ эпохи энеолита. Поселение Ботай. Фото автора

Рис. 23. Курган Темир. Реконструкция. Фото автора

Рис. 24. Фотографирование каменной бабы. Фото автора

С ней они связывают появление качественно иного общества, оставившего позади войны, конфликты и раздоры. Такое общество всеобщей гармонии они и стремятся создать на Аркаиме, убеждая своих последователей жить с позитивными мыслями и давая установку на мир, дружбу и согласие. Они учат тому, что ситуация вначале моделируется в мыслях («в Тонком Мире») и только затем может реализоваться на практике: «С помощью добрых мыслей и слов мы строим мир»¹. К этому добавляют, что «аркаимская цивилизация» оказывала значительное влияние на эволюционные процессы на Земле и пожертвовала собой во имя будущего человечества [Ермакова 2003: 32–34, 96–98]. Это, наряду с медитативными практиками, оказывает определенное позитивное психотерапевтическое действие, и немало побывавших на Аркаиме утверждают, что после этого они стали мягче и добрее.

В еще большей степени мир проповедают «миротворцы», относящие себя к «Ордену мира», отделения которого имеются в Екатеринбурге, Уфе и Челябинске. Они считают Аркаим своей святыней и «славянской Меккой». «Миротворцы» вырабатывают «универсальную модель человеческого мировоззрения» и мечтают об объединении всех конфессий, причем выполнение этой миссии возлагают на россиян. Их привлекает идея братства всего человечества, они не признают территориальных границ. В их лексике термины «люди» или «земляне» звучат чаще, чем «арийцы», а «Космос», «Земля», «планета» — чаще, чем «Россия». Впрочем, подобно эзотерикам, «миротворцы» верят в приближение мировой катастрофы и полагают, что Россия должна дать приют народам, которые в результате нее потеряют свои земли. При этом они полагают, что люди смогут достичь взаимопонимания, прибегая к «языку вибраций», основанному на гармонии звуков. Стержнем этого языка якобы является мантра *ОМ*, которая одновременно служит и аббревиатурой «Ордена» [Спящая 2001: 20–23]². Все основатели мировых религий причисляются к сонму «Космических Миротворцев»³, наделенных миссией спасения человечества. К ним-то и возводят свою генеалогию нынешние «миротворцы» [Ломаев 2004: 72–74]. На Аркаиме они проводят специальные «миротворческие ритуалы» и искренне верят в то, что в 1998 г. сумели предотвратить третью мировую войну [Ломаев 2004: 119–123].

Таким образом, многие посетители приезжают на Аркаим не ради археологии, а для участия в ритуалах, поправки здоровья,

¹ Но о том, что одних мыслей для этого мало, «учителя» умалчивают.

² Подробно о екатеринбургских «миротворцах» см.: [Ломаев 2004].

³ Похоже, в этом контексте они с лихвой заменяют «космических ариев», о которых говорят другие учения.

ловли лучшей космической энергии, получения позитивных жизненных установок, приобщения к эзотерической мудрости и т.д.¹ Здесь, в частности, царит культ Солнца, и люди стремятся встретить с молитвами рассвет и проводить закат² (рис. 12, 13). Процвечают оккультные представления, и лексика последователей культа Аркаима наполнена такими терминами, как «реинкарнация», «астрал», «карма», «чакра», «тонкая материя», «эгрегор», «энергетические столбы» и пр. Проводятся медитации, читаются мантры (в том числе на санскрите), организуются сеансы оздоровительной гимнастики и эзотерические тренинги (рис. 14, 15, 16). Примечательно, что приезжие не упускают возможности совершать свои ритуалы и оставить пожертвования даже в историческом парке под открытым небом, где все «исторические объекты», включая «кочевническую бабу» и «сарматский» курган Темир, являются реконструкциями и были возведены специально для туристов самими археологами. Обряд поклонения семейному очагу совершается иной раз и в «энеолитическом жилище», также построенном в интересах экспериментальной археологии [Ермакова 2003: 21–22, 30–38, 45–47].

До середины 1990-х гг. главным ритуальным местом для приезжих туристов служило само городище Аркаим. И позднее, вплоть до первых лет XXI в., туристам позволялось устраивать моления и медитации на месте раскопа, но в последние годы с этой практикой было покончено. Поэтому теперь ритуальные действия совершаются преимущественно на окрестных сопках, причем особое значение придается горе Разума, расположенной в 8–10 км от городища.

Люди приезжают на Аркаим за вещами снами и без устали изучают и интерпретируют силуэты облаков. Они совершают восхождение на окружающие сопки, получившие у них романтические названия: сопка Лысая стала Шаманкой, Грачевая сопка — горой Любви, Черкасинская сопка — горой Разума, а сопка Аркаим — горой Покаяния. На их склонах или вершинах посетители выкладывают из камней разнообразные символы: то свастику, то Звезду Давида, то египетский иероглиф. Там можно встретить и выложенные из камней слова «Харе Кришна». При этом происходит «война символов»: одни разрушаются, другие создаются на их месте. Вершина горы Шаманки увенчана огромной выложенной из камней спиралью («лабиринт»), где люди совершают медитации, «исцеляются»

¹ Любопытно, что в местных селах об Аркаиме, напротив, сложилось мнение как об опасном «нехорошем месте»; см.: [Петров 2008: 61].

² Впрочем, Петров утверждает, что почитание солнца не было характерно для степняков [Петров 2004а: 63, 117].

от всевозможных хворей и «заряжаются энергией, идущей из Космоса» (рис. 17). «Духовные учителя» убеждают их в том, что это «очищает сосуды» и ведет к позитивной перестройке организма: люди якобы вначале впитывают живительный Свет, а затем сами начинают его излучать. А на горе Любви людей учат привязывать ленточки к ветвям низкорослых кустарников, что якобы ведет к исполнению желаний. Кроме того, почитанием пользуются воды р. Караганки: считается, что они излечивают хвори и прибавляют здоровья (рис. 18).

На местном «эзотерическом базаре» можно купить самые разнообразные амулеты и обереги, причем почему-то «славянские амулеты» постоянно украшаются знаками свастики (рис. 19, 20), хотя для традиционных славянских культур она вовсе не была характерной. Одно время излюбленным местом для выкладывания изображений свастик у посетителей была гора Разума, причем некоторые «духовные учителя», вслед за Т. Глоба, называли свастику «символом Аркаима» [Мальцева 2000а: 12].

В то же время оккультные и иные новые религиозные движения оказывают обратное влияние на археологов¹. В частности, именно из этого источника те узнали о древнем «космизме», «высокой духовности» арийцев, их «солнечной вере», «приближающейся катастрофе» и «возвращении древних знаний», «альтернативной цивилизации» и т.д. Оттуда же берет начало и представление о возрождении России путем возврата к «древним арийским ценностям». С самого начала 1990-х гг. постоянно звучат пророчества о великом будущем России, якобы связанном с культом арийских предков и Великих Учителей на Аркаиме и наступившей в 1990-х гг. «эрой Водолея». В таком контексте Аркаим оказывается, с одной стороны, важнейшим ритуальным центром мира, а с другой — едва ли не символом национальной идеи².

Начало всему этому в 1991 г. положила астролог Тамара Глоба [Глоба 1993], а затем это подхватил Зданович. Имея в виду деятельность заезжих «духовных учителей», сегодня он отмечает, что «пример Аркаима ярко продемонстрировал, насколько велика тяга к поискам национальных и духовных святынь» [Зданович 2004а: 8]. Когда в мае 2005 г. Аркаим посетил тогдашний президент В. Путин, Зданович пытался убедить его в том, что

¹ На это уже обращал внимание православный священник [Гупало 2008: 18].

² Даже некоторые ученые отдают дань представлению о том, что открытие Аркаима якобы удлинило «историю нашей Родины» [Соловова 2008: 28], как будто никаких других археологических памятников, десятилетиями изучавшихся на территории России, неизвестно. При этом подчеркивается, что Аркаим связан именно со славяно-русской историей, тогда как австрийские ариософы когда-то связывали арийцев с германской.

Аркаим может стать национальной идеей России¹. Затем он повторил это в Москве на заседании в Институте археологии РАН, где обсуждалась программа археологических исследований на Южном Урале.

Сходным образом Петров находится под влиянием идеи катастрофизма, составляющей стержень современных эзотерических учений. Похоже, что вслед за ними он задумывается о необходимости «разработки модели выживания и возрождения культуры после неизбежной глобальной катастрофы» [Петров 2006: 150]. Его увлекают идеи панпсихизма, и он симпатизирует современным неоязычникам, которых, правда, критикует за эклектику, «пережитки атеизма» и «псевдонаучные рассуждения» [Петров 2006: 156–161]. Однако такие псевдонаучные рассуждения имманентно присущи оккультизму, который в той или иной степени разделяется самыми разными новыми религиозными движениями, включая и неоязыческие. Ведь новые верования создаются людьми, получившими современное образование, и эти люди уже не способны преодолеть свой пиетет перед наукой, в каком бы виде они ее себе ни представляли. Да и современное общество скептически относится к тем верованиям, которые всецело отвергают научные знания. Вот почему создатели эзотерических учений всегда стремились интегрировать такие знания, придавая им, правда, совершенно иное значение. Поэтому надежды на возвращение современного человека к «традиционному мировосприятию» являются очередной утопией. Еще более утопичной представляется идея Петрова о «возрождении традиционного мировосприятия» с «учетом современных научных знаний» [Петров 2006: 170, 190], ибо как практически можно совместить веру в духов места и языческих богов с современными научными представлениями, он не объясняет.

Кого сегодня привлекает Аркаим? Туда едут прежде всего горожане, которым он дает реальную возможность общения с природой, чего они не могут найти ни в городе, ни на обычных переполненных отдыхающими курортах. Чистый воздух, усеянное звездами ночное летнее небо, бескрайние степные пространства, свобода от городских условностей и однообразного городского жизненного ритма — все это обостряет чувства, переполняет эмоциями и создает открытость для мистических переживаний. Многие узнают об Аркаиме от друзей и знакомых или из туристической рекламы, широко представленной в уральских городах. Немало туристов уже подготовлены к восприятию мистического опыта чтением выходящей массовыми

¹ О визите Путина на Аркаим см.: [Шнирельман 2009: 305–307].

тиражами литературы, популяризирующей эзотерику и новые религиозные культы (книги В. Мегрэ об Анастасии) или фантазии о жизни «древних славян» (поддельная «Влесова Книга») и даже «славян-арийцев» (книги А. Асова и «Славяно-арийские веды», сочиненные А. Хиневичем). Мало кто из них всерьез изучал эзотерику, однако в условиях клерикализации жизни, происходившей в течение последних двадцати лет, от былого советского атеизма почти ничего не осталось. И даже некоторые атеисты-коммунисты готовы «как граждане России защищать православие как одну из основ независимости своей Родины» [Спящая 2001: 62].

Среди посетителей Аркаима преобладают люди среднего возраста и молодежь. Встречается немало одиночек, но некоторые приезжают целыми семьями. Особенно много женщин, и иной раз именно они являются инициаторами семейных поездок. Но чаще приезжают женщины, не находящие взаимопонимания в семье, ведущие однообразную жизнь в городе и не имеющие хорошего опыта поездок по России, не говоря уже о выездах за границу. Дома им не хватает эмоций, и именно они более всего тяготеют к эзотерике и трансцендентальному опыту, ставящих интуицию и «духовность» выше рациональных и прагматических рассуждений и умозаключений.

Примечательно, что в своих молитвах и незамысловатых стихотворных произведениях такие женщины говорят прежде всего о Любви, мечтают о мужском рыцарстве и придают большое значение единению мужского и женского начал¹. В то же время среди туристов встречаются и такие, кто уже побывал в зарубежных странах и чей опыт не ограничивается Россией. Некоторые из них посещали развалины древних городов, другие познакомились, пусть и мельком, с зарубежной религиозной экзотикой, и им есть с чем сравнить увиденное на Аркаиме.

Поэтому отношение туристов к происходящему на Аркаиме и полученной там информации достаточно разнообразно — от восхищения до скепсиса. Многие едут туда в поисках «духовной истины» и искренне хотят на месте разобраться в своих чувствах и ощущениях. Они исправно ходят на все экскурсии, наблюдают, слушают лекции всевозможных заезжих гастролеров и делают свой выбор. Некоторые с легкостью поддаются влиянию местных «духовных учителей», но другие относятся к тем с недоверием и пытаются напрямую общаться с «таинственными космическими силами» или «духами места». Примечательно, что особой душевной раздвоенностью страдают

¹ О таких женских или преимущественно женских группах на Аркаиме и их мировоззрении см. книги С. Мальцевой, а также [Спящая 2001; Ермакова 2003].

переехавшие в город недавние сельские жители. С одной стороны, их грызет тоска по малой родине, они склонны романтизировать сельскую жизнь, что влечет их к дикой природе и делает открытыми к мистическому опыту. Но с другой стороны, зная не понаслышке о тяжелом крестьянском труде, они не могут поверить в то, что древние уделяли «духовности» так много времени и энергии, как их хотят в этом убедить местные археологи и «духовные учителя».

Почему и как возник культ Аркаима? Он был открыт в 1987 г., раскопки проводились на рубеже 1980–1990-х гг., т.е. в тот критический период, когда распадался Советский Союз, нарастали межэтнические трения и начались межэтнические конфликты и войны. Одновременно с этим совершался возврат к религии, и разочаровавшиеся в коммунизме люди с надеждой отдавались на волю всевозможных колдунов и знахарей и бездумно подхватывали новые религиозные учения. Крах коммунизма породил огромный комплекс неполноценности, и, разуверившись в своих способностях, люди ожидали помощи от любых заезжих гастролеров или даже потусторонних сил.

В этих условиях открытые на Южном Урале памятники «протоцивилизации» возвращали людям веру в себя, убеждая в том, что Россия вовсе не была постоянным реципиентом, питавшимся лишь тем, что приносилось сюда откуда-то из чужих краев. Выяснилось, что и на территории России могла самостоятельно возникнуть цивилизация, пусть и «несостоявшаяся». Еще более притягательно звучало утверждение о том, что в центре России располагалась прародина легендарных арийцев, которых популярные мифы изображали успешными завоевателями, цивилизаторами, создателями древнейших государств, носителями высочайшей мудрости, честности и внутреннего достоинства. Наконец, эмоции достигали высшего накала, когда выяснялось, что эти «арийцы» оказывались в числе предков [Шнирельман 2001; Свешников, Свешникова 2008].

Всему этому способствовал и шок, вызванный у бывших советских людей дискредитацией коммунистической идеи. Вера в счастливое будущее, обещанное коммунистическими лидерами, померкла. Однако миф о земном рае не утратил своей привлекательности, но теперь этот рай стали искать не в смутном будущем, а в далеком прошлом. Знаковым символом стала «традиция». Ныне именно в ней, а не в абстрактных рассуждениях философов, люди искали спасения. Ведь предки руководствовались здравым смыслом и опорой на традицию, а вовсе не отвлеченными идеями; они действовали, а не теоретизи-

ровали, и плоды их деятельности можно было реально ощутить, в отличие от туманного будущего. Примечательно, что при этом потребность в вере в счастливое будущее сохранилась. Однако она уже не требовала научного обоснования, утратившего свою доказательность вместе с падением коммунизма. Зато люди стали с нетерпением и энтузиазмом ожидать прихода эры Водолея, которая, как им обещали эзотерики, должна была принести России возрождение и процветание. Иными словами, будущее теперь воспринималось не как нечто новое, невиданное ранее, а как возвращение к забытой традиции («золотому веку»). Именно в таком контексте Аркаим был воспринят людьми как неожиданное и долгожданное чудо, не только доказывающее возможность достижения социальной гармонии, но и дающее надежду, поскольку предки этим уже обладали. Оставалось следовать их примеру и восстановить утраченное.

Так археологические открытия, сделанные в нужном месте и в нужный момент и поданные в нужном свете, послужили психотерапевтическим лечебным средством, позволявшим избавляться от комплексов ущербности. В частности, они рождали в людях гордость далекими предками и веру в свою Родину, иными словами, в них пробуждались позитивные национальные чувства.

Правда, это имело и свою темную сторону, когда «арийская идея» подхватывалась ультраправыми и использовалась для культивации погромных настроений. Так, не секрет, что сегодня скинхеды считают себя «чистыми арийцами» и ставят своей целью очистить страну от тех, в ком они видят незваных «чужаков» [Шнирельман 2010б]¹. И, как мы видели, эзотерические учения вовсе не свободны от таких ассоциаций. Сегодня обращает на себя внимание тот факт, что на «эзотерическом базаре», активно функционирующем в музее-заповеднике, большой популярностью пользуется символ свастики, исторически связанный с идеей «арийства». «Духовные учителя» без устали доказывают, что свастика тысячелетиями имела исключительно позитивный смысл, который был грубо искажен фашистами. Они находят свастику как в структуре поселения Аркаим, так и в абрисе Уральских гор [Глоба 1993: 80; 1995: 29, 32, 68–69]. А местные торговцы продают амулеты и обереги со свастичными символами, выдавая их за «славянские», хотя в сла-

¹ Ссылку на Аркаим можно найти в «Библии скинхеда», написанной в тюрьме Николаем Королевым, одним из организаторов теракта на Черкизовском рынке в Москве. Там Аркаим представлен «нордической арийской цивилизацией», слава которой должна придавать силы скинхедам как «переводному отряду белой расы». А целью «белых народов» называется уничтожение зла, представленного всеми остальными обитателями Земли [Королев 2008].

вянской символике свастика если и встречалась, то занимала далеко не ведущее положение. Тем не менее эти амулеты пользуются спросом, посетителям навязывается понимание свастики как едва ли не основы славянского мировоззрения.

Между тем какой-либо существенной роли свастики в древнеславянской традиции не обнаруживается [Лесман 1999]. А корни современного западного понимания свастики уходят к теософскому учению Блаватской, из которого оно было заимствовано австрийскими ариософами, а через них попало к германским нацистам [Weissmann 1991; Гудрик-Кларк 1995]. Для последних свастика означала бескомпромиссную борьбу с «чужаками» (прежде всего с евреями), и именно в этом значении она сегодня популярна у ультраправых и неонацистов. Так ее и понимают скинхеды и другие ультраправые, нередко украшающие свое тело татуировками в виде свастик. Кроме того, свастика вошла в символику современного «нордического язычества», выстраивающего свое учение на идее расы [Gardell 2001]. Именно из этого багажа ее и позаимствовали современные русские неоязычники, выдающие ее за «древнеславянский» символ.

Сегодня лишь немногие археологи готовы считаться с социальной ролью своей науки, а большинство не умеют и не хотят общаться с общественностью, недооценивают роль обратной связи и возможность реинтерпретации своих данных и своих слов людьми, далекими от науки. Не хватает и чувства гражданской ответственности, иначе челябинские археологи непременно поинтересовались бы, что сегодня означает «арийская идея», какие именно люди и движения ее подхватывают и чем это чревато. На удивление мало кто из сегодняшних ученых интересуется социальной историей идей. В противном случае, зная о роли ультраправых настроений в современном мире, нетрудно было бы предсказать, кому придется по вкусу «арийская идея». Во всяком случае, тогда вряд ли бы пришло в голову предлагать России в качестве национальной идеи Аркаим с его арийскими ассоциациями.

Вместо этого у некоторых археологов наблюдается стремление (иногда любыми средствами) создать рекламу своим открытиям. В случае с Аркаимом это делалось с целью привлечения туристов. Туристический бизнес был раскручен достаточно грамотно. Турагенты привлекают людей небезлицами и только уже на месте предупреждают, что те могут разочароваться, увидев место раскопок. Действительно, сегодня место бывшего раскопа мало зрелищно. Большая часть туристических объектов на Аркаиме — это исторические реконструкции, сделанные самими археологами (жилища, печи, погребения, курган Темир) в целях экспериментальной археологии.

В устроенном археологами историческом парке имеются две площадки, где ставятся эксперименты: осваивается технология древних производств (рис. 21), а также ведется наблюдение за процессом разрушения древних жилищ. Все это важно для самих археологов, изучающих технологию древних производств, однако опытные туристы тут же опознают подделку, и в их глазах исторический парк выглядит неким археологическим Диснейлендом (рис. 22, 23) [Бриль 2008: 57]. Так, люди, побывавшие за рубежом и видевшие, скажем, развалины, оставшиеся от римской цивилизации, остаются в недоумении и действительно разочарованы увиденным. Зато не бывает разочарований у тех, кто приезжает сюда за «духовным опытом», и многие в дальнейшем становятся частыми посетителями Аркаима. А некоторые даже устраивают поклонение и сеансы медитации у каменной фигуры кочевнической бабы, поставленной археологами в расположенном в степи музее под открытым небом (рис. 24).

Общение с публикой — это тоже часть академической жизни. И возникает вопрос о том, как именно сегодня ученый должен выстраивать отношения с общественностью. Существуют разные модели. Например, люди искусства (художники, скульпторы, архитекторы) нередко вначале интересуются вкусами заказчика и стараются выполнить свою работу так, чтобы оправдать его ожидания. Поэтому, скажем, немецкие или итальянские архитекторы, строившие средневековые храмы на Руси, стремились следовать русско-византийской традиции. А если они и добавляли что-то свое, то это касалось лишь отдельных деталей. В целом же собор смотрелся как русский.

Ученому же предписывается следовать иной модели. От него ожидают установления истины исходя из имеющихся фактов и независимо от того, что требуется заказчику. Всегда ли он этому следует? Мы знаем, что средневековые монахи составляли свои летописи так, чтобы те были угодны властителю. Современная научная этика не одобряет такое поведение. Между тем на практике ученые далеко не всегда руководствуются именно ее требованиями. При контактах ученого с общественностью у него всегда имеется выбор: либо повести публику за собой, либо, напротив, пойти ей навстречу и говорить ей то, что она хочет услышать. В такой непростой ситуации чаще всего оказываются музейные работники, которые находятся в интенсивном диалоге с посетителями. Хорошо, если музей обладает значительной коллекцией уникальных аутентичных вещей, которые сами по себе могут вызывать у публики значительный интерес (скажем, Оружейная палата или Алмазный фонд в Московском Кремле). А если этого нет? Если в распоряжении музейного работника имеются малопривлекательные

археологические остатки и скудная археологическая коллекция, мало что говорящая рядовому посетителю? Но при этом музейный работник заинтересован в наплыве посетителей. В этом случае имеется два выхода: либо компенсировать скудность аутентичных материалов искусно составленными лекциями, способными поразить воображение экскурсантов, либо создавать макеты и муляжи, успешно заменяющие реальные вещи. В некоторых музеях эти способы используют либо порознь, либо вместе, либо сочетают их отдельные элементы. В этом отношении Аркаим не составляет исключения. Но уникальность Аркаима в России состоит в том, что добавлен еще один элемент, а именно культивация особых религиозных чувств, привязанных к окружающей местности, прежде всего сопкам, где люди якобы могут общаться с Высшими Силами и черпать Космическую энергию.

В итоге туристы, приезжающие на Аркаим, чтобы увидеть археологические раскопки и узнать о реальном прошлом, нередко остаются разочарованными. Зато сюда все больше приезжают те, кого интересует вовсе не археология, а магия и эзотерика. Именно они затем снова и снова возвращаются на Аркаим. Иными словами, вопреки надеждам Здановича, «интеллектуального туризма» не получается, превращение музея-заповедника в «центр просвещения» остается пока что мечтой, если, конечно, не считать просвещением лекции, тренинги и ритуалы, организуемые здесь «духовными учителями». Однако ни к археологии, ни к научным знаниям о прошлом все это отношения не имеет.

Библиография

- Белолипецкая Н.А.* «Эзотерики» Аркаима // Археология в современной культуре России (региональные аспекты): Круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: М-лы заседаний / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокос, 2008. С. 20–23.
- Белолипецкая Н.А.* Заповедник Аркаим: особенности взаимоотношений музея и общества // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 69–77.
- Березников Е.Е.* Возрождение духа (Апокалипсис. Пришло время рассказать правду). В 2 т. М.: Тера-Спорт, 2000.
- Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. В 2 т. [Репринт. изд.] Т. 2. Кн. 3: Антропогенез. М.: Прогресс; Сиринь, 1991.
- Бойс М.* Зороастрийцы: верования и обычаи. М.: Наука, 1987.
- Бриль Ю.Г.* Открытие Аркаима. Изд. 2-е, доп. Екатеринбург: Уральское лит. агентство, 2008.
- Буянова Н.* Золотой телец Аркаима, или 401-й способ сравнительно честного отъема денег. Челябинск: изд-во М. Волковой, 2009.

- Валитов Н.* Уфимский край — Бхарата — Арьяна Ваэджа — Место явления Спасителя Саошианта Зороастра. Уфа: Валитов Н.Ф., 2005а.
- Валитов Н.* Сокровенная история России. Аркаим и Уфимский край. Тайна великого исхода, или кто такие славяне, и откуда и почему они совершили великое шествие по планете, встав у истоков формирования древних цивилизаций и мировой культуры. Уфа: Валитов Н.Ф., 2005б.
- Валитов Н.* Сокровенная история России. Аркаим и Уфимский край. Античное индийское царство России. Уфа: Валитов Н.Ф., 2006а.
- Валитов Н.* Сокровенная история России. Аркаим и Уфимский край. Связь времен. Высшая тайна жизни, или почему Вавилонская башня, Шумерское и Израильское царства находятся на территории Уфимского края. Уфа: Валитов Н.Ф., 2006б.
- Вдовыкин Г.П.* Краеведение Южного Урала. М.: Спутник, 2002.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1992.
- Глоба П.* Живой огонь. Учение древних ариев. М.: Вагриус; Яуза; Лань, 1995.
- Глоба Т.* Тамара: Русский астрологический сборник. М.: Би., 1993.
- Глоба Т.* Аркаим // Атака. 1994а. № 9. С. 31–33.
- Глоба Т.* Аркаим // За русское дело. 1994б. № 7. С. 4.
- Гудрик-Кларк Н.* Окультизм и корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб.: Евразия, 1995.
- Гупало А.Г.* Традиционные конфессии и археология // Археология в современной культуре России (региональные аспекты): Круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: М-лы заседаний / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокус, 2008. С. 6–20.
- Елизаренкова Т.Я.* Слова и вещи в Ригведе. М.: Восточная литература, 1999.
- Ермакова Т.В.* Урал сокровенный. Кн. 1: Путешествие в Аркаим. Набережные Челны: МАИСУ, 2003.
- Зданович Г.Б.* Аркаим: арии на Урале. Гипотеза или установленный факт? // Фантастика и наука: гипотезы, прогнозы. М.: Знание, 1992. С. 256–271.
- Зданович Г.Б.* Вместо введения // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Каменный пояс, 1995а. С. 3–8.
- Зданович Г.Б.* Аркаим. Арии на Урале или несостоявшаяся цивилизация // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Каменный пояс, 1995б. С. 21–42.
- Зданович Г.Б.* Введение // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004а. С. 3–10.

- Зданович Г.Б.* Аркаим и «Страна городов»: диалог культур // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004б. С. 49–66.
- Зданович Г.Б.* Могила «учителя» и образ горы в культуре «Страны городов» // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004в. С. 75–86.
- Зданович Г.Б.* Аркаим как научный и культурный феномен XX–XXI вв. // Археология в современной культуре России (региональные аспекты): Круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: М-лы заседаний / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокус, 2008. С. 48–50.
- Зданович Г.Б., Батанина И.М.* «Страна городов» — укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII–XVII вв. до н.э. на Южном Урале // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 54–62.
- Зданович Г.Б., Батанина И.М.* Аркаим — «Страна городов». Пространство и образы. Челябинск: Крокус, 2007.
- Зданович Г.Б., Петров Ф.Н.* Аркаим: исследования прошлого в поисках будущего // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004. С. 305–316.
- Зданович С.Я., Любчанский И.Э.* Исторический очерк Караганской долины: древность, средневековье // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004. С. 25–48.
- Каневская И.* Астролог Павел Глоба: «Будущее за Россией» // Советская молодежь (Рига). 1990. 18 авг. С. 4–5.
- Кисленко А.М.* Что такое Аркаим? // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004. С. 11–24.
- Королев Н.* Библия скинхэда. Новый Завет. Ч. 2 // Сайт «Правые новости». 2008. 9 апр. <<http://news.nswap.info/?p=8073>>.
- Лесман Ю.М.* Миф о русской свастике // Барьер. 1999. № 1 (5). С. 104–110.
- Ломаев В.* Я есмь. Ч. 2: Арка Им. Екатеринбург: Эра Водолея–1, 2004.
- Мальцева С.П.* Аркаим. Бог и человек. Челябинск: Челябинск. межрайон. тип., 2000а.
- Мальцева С.П.* Аркаим — город «Солнца». Челябинск: Челябинск. межрайон. тип., 2000б.
- Мальцева С.П.* Напевы Аркаима. Челябинск: Челябинск. Дом печати, 2002.
- Нажимова Г.Т., Касимов Т.Р.* Аркаим — чудо исцеления. Уфа: б.и., 2005. Кн. 1.
- Петров Ф.Н.* Степная тревога: смысловое поле Аркаима. Челябинск: Рифей, 2004а.
- Петров Ф.Н.* Геометрические орнаменты и символы «Страны городов» как универсальный язык описания мира // Аркаим. По

страницам древней истории Южного Урала / Под ред. Г.Б. Здановича. Челябинск: Крокус, 2004б. С. 105–110.

Петров Ф.Н. Традиционное мировосприятие народов степной Евразии. Челябинск: Крокус, 2006.

[*Петров 2008*] Археология в современной культуре России (региональные аспекты): Круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: М-лы заседаний / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокус, 2008.

Петров Ф.Н. Поселение Аркаим в культурном пространстве эпохи бронзы. М.: Фонд «Наследие», 2009.

Путенихин В.П. Кугарчи. Биотопонимическое обоснование гипотезы происхождения и расселения уральских (уранских) народов в целом и башкир в частности. Уфа: б.и., 2000.

Путенихин В.П. Тайны Аркаима. Наследие древних ариев. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.

Путенихин В.П. Место силы — город Аркаим: в поисках утраченного рая. Ростов н/Д.: Феникс, 2009.

Садчикова Л. Т. Глоба «Конец света отменяется...» // Челябинский рабочий. 1991. 27 июня. С. 4.

Свешников А., Свешникова О. Здесь ли родился Заратустра? Или пути и последствия спасения одного археологического памятника // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). С. 207–218.

Спящая Л.Н. Свидания с Аркаимом. Уфа: Китап, 2001.

Соловова В.О. Сакрализация пространства в контексте становления и развития «нетрадиционных религий» // Археология в современной культуре России (региональные аспекты): Круглый стол, п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: М-лы заседаний / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокус, 2008. С. 25–29.

Стефанов В.И. О культурной принадлежности Большого Синташтинского кургана // Российская археология. 2009. № 1. С. 18–24.

Стукова О. Путь Света и другие пути: распознавание по делам. СПб.: Сова Минервы, 2001. (Эпоха преображения. Кн. 2.)

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

Угаев М.А. Виртуальный мир неоязычников // Степи и лесостепи Зауралья: материалы и исследования / Под ред. Ф.Н. Петрова. Челябинск: Крокус, 2006. С. 176–187.

Царевский В.А., Царевская С.Н. Аркаим — родина Заратустры. Челябинск: б.и., 2006.

Шапира Д. Совершенный человек в иранской традиции // Совершенный человек: теология и философия образа / Сост. и отв. ред. Ш.М. Шукуров. М.: Ин-т востоковедения; Валент, 1997. С. 213–232.

Шницерман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. № 1. С. 89–107.

Шницерман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этни-

- ческих мифов / Ред. А. Малашенко, М.Б. Олкотт. М.: Гендальф, 2000. С. 12–33.
- Шницерльман В.А.* Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // Язык и этнический конфликт / Ред. М. Олкотт, И. Семенов. М.: Гендальф, 2001. С. 58–85.
- Шницерльман В.А.* Президенты и археология, или что ищут политики в древности // *Ab Imperio*. 2009. № 1. С. 279–323.
- Шницерльман В.А.* Эзотерика и расизм // Вестник Омского ун-та. 2010а. № 3. С. 10–14.
- Шницерльман В.А.* «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2010б.
- Шюре Э.* Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. Калуга: Земская управа, 1914.
- Anthony D.W.* *The Horse, the Wheel and Language*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.
- Atkinson J., Banks I., O'Sullivan J.* (eds.). *Nationalism and Archaeology*. Glasgow: Cruithne Press, 1996.
- Ben-Yehuda N.* *The Masada Myth. Collective Memory and Mythmaking in Israel*. Madison: The Univ. of Wisconsin Press, 1995.
- Ben-Yehuda N.* *Sacrificing Truth. Archaeology and the Myth of Masada*. N.Y.: Prometheus Press, 2002.
- Chippindale Ch.* *Stonehenge Astronomy: Anatomy of a Modern Myth* // *Archaeology*. 1986. Vol. 39. No. 1. P. 48–52.
- Chippindale Ch., Devereux P., Fowler P., Jones R., Sebastian T.* *Who Owns Stonehenge?* L.: B.T. Batsford, 1990.
- Curtis M.* *Three against the Republic: Sorel, Barres and Maurras*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1959.
- Diaz-Andreu M., Champion T.* (eds.). *Nationalism and Archaeology in Europe*. L.: UCL Press, 1996.
- Gardell M.* *Gods of the Blood: Race, Ethnicity and the Pagan Revival*. Durham, NC: Duke University Press, 2001.
- Goldstein J.* *On Racism and Anti-Semitism in Occultism and Nazism* // *Yad Vashem Studies*. 1979. Vol. 13. P. 53–72.
- Goodrick-Clark N.* *Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of Identity*. N.Y.: New-York University Press, 2002.
- Kohl Ph. L., Fawcett C.* (eds.). *Nationalism, Politics and the Practice of Archaeology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Kohl Ph. L., Kozelsky M., Ben-Yehuda N.* (eds.). *Selective Remembrance: Archaeology in the Construction, Commemoration, and Consecration of National Pasts*. Chicago: Chicago University Press, 2007.
- Meskell L.* (ed.). *Archaeology under Fire*. L.: Routledge, 1998.
- Marchand S.L.* *Down from Olympus. Archaeology and Philhellenism in Germany, 1750–1970*. Princeton: Princeton University Press, 1996.

- Silberman N.A.* Between Past and Present. Archaeology, Ideology, and Nationalism in the Modern Middle East. N.Y.: Anchor Books, 1989.
- Silberman N.A.* Digging for God and Country. Exploration in the Holy Land, 1799–1917. N.Y.: Anchor Books, 1990.
- Spielvogel J., Redles D.* Hitler's Racial Ideology: Content and Occult Sources // Simon Wiesenthal Center Annual. 1986. Vol. 3. P. 227–241.
- Weissmann K.* Schwarze Fahnen, Runenzeichen. Die Entwicklung der politischen Symbolik der deutschen Rechten zwischen 1890 und 1945. Dusseldorf: Droste, 1991.